

«Образцы народной литературы северных тюркских племен» В. В. Радлова как основа комплексного изучения тюркских языков Садыкова С. З.

*Садыкова Сымбат Зарылкановна / Sadykova Symbat Zarylkanovna – кандидат филологических наук, доцент,
институт лингвистики,
Кыргызский государственный университет им. И. Арабаева, г. Бишкек, Кыргызстан*

Аннотация: в статье рассматриваются лингвистический и этнографический аспекты научного наследия В. В. Радлова в алтайский период его жизнедеятельности, посвященного особенностям тюркских языков. В частности, речь идет об исследовании наречий кыргызского языка и проводится анализ материалов кыргызского фольклора.

Ключевые слова: тюркология, языковеды-тюркологи, кара-кыргызы, кыргызское языкознание, лексический материал, лингвистическое описание, кыргызский фольклор, тюркские языки, фольклор тюркоязычных народов.

В истории каждой области знаний есть имена ученых, с деятельностью которых связаны целые эпохи в развитии того или иного направления в науке, и капитальные труды которых стали прочным фундаментом здания современной науки. В тюркологии таким ученым является Василий Васильевич Радлов. Изучение творчества любого ученого, как и вообще истории «любой дисциплины, не только напоминает о пройденном пути, успехах и неудачах тех, кто проделал его, но и указывает направление, а часто и способы дальнейших поисков, и предостерегает исследователей от повторения ошибок, сделанных предшественниками» [3, с. 8].

На исследования языковедов-тюркологов большое влияние оказали труды целого ряда советских и зарубежных ученых: О. Н. Бётлингга, Н. И. Ильминского, А. К. Казем-бека, В. В. Вельяминова-Зернова, И. Н. Березина, П. М. Мелиоранского, Л. З. Будагова, Н. Ф. Катанова, Н. И. Ашмарина, Э. К. Пекарского и др. Несмотря на то, что каждый из этих ученых внес ощутимый вклад в дело становления и развития тюркологии, эпоха, в которую протекала их научная деятельность, тюркологами прошлого века была названа радловской эпохой в истории мировой тюркологии [3, с. 6]. Как нам кажется, это объясняется тем, что В. В. Радлов является наиболее ярким представителем тюркологов XIX в. Изданные под его руководством «Образцы народной литературы тюркских племен» (в 10 томах) содержат огромный материал для исследования фольклора тюркоязычных народов, а также для синхронического и диахронического изучения конкретных тюркских языков.

В. В. Радловым была создана первая сравнительная фонетика тюркских языков, которая впоследствии послужила материалом для аналогичных трудов таких тюркологов, как М. Ряснен [6] и А. М. Щербак [9].

Изучению научного наследия В. В. Радлова в тюркологической литературе посвящено большое количество научных статей и биографических очерков, дающих представление о той или иной стороне его многогранного творчества, о различных периодах его жизни и деятельности [8]. Изучение творчества В. В. Радлова наряду с трудами других тюркологов и ученых советского периода, последовательное определение преемственности и развития их научных разработок по тюркологии как в хронологическом, так и теоретическом отношении является основанием для написания истории развития кыргызского языкознания.

Научную деятельность В. В. Радлова, как нам кажется, можно разделить на следующие тематические направления, исследованием которых он занимался более трех десятилетий:

- 1) исследования в области народной литературы;
- 2) работа в области фонетики;
- 3) разработки в области лексикографии;
- 4) исследования в области грамматики живых тюркских языков;
- 5) изучение языка письменности, которое, в свою очередь, делится на изучение языка памятников орхон-енисейских и уйгурской письменности;
- 6) научно-общественная деятельность В. В. Радлова.

В данной статье нами был изучен первый капитальный труд В. В. Радлова «Образцы народной литературы тюркских племен, живущих в Южной Сибири и Джунгарской степи, часть 1. Поднаречия Алтая: алтайцев, телеутов, черневых и лебединских татар, шорцев и саянцев», который был издан в 1866 г. Этот труд был им написан в Барнаульский период его научной деятельности и посвящен исследованию народной литературы тюркоязычных народов. В предисловии данной книги автор знакомит читателя с некоторыми особенностями вышеназванных народов лингвистического и этнографического характера. Здесь же В. В. Радлов излагает содержание последующих частей, которые он предполагает

опубликовать: «Первое отделение представляемых мною материалов заключает в себе образцы народной литературы в трех частях, второе – словарь и третье – сравнительную грамматику всех поднаречий» [5].

В 1868 г. была опубликована вторая часть «Образцов», в которую вошли материалы по фольклору чулымских тюрков и хакасов.

В 1870 г. была издана третья часть «Образцов», содержащая материалы по фольклору казахского народа.

Часть V **«Образцов народной литературы северных тюркских племен»** посвящена исследованию **наречий дикокаменных киргизов**, вышедшая в свет в 1885 году в Санкт-Петербурге. Данный труд В. В. Радлова, собранный и изданный ученым в Алтайский период его жизнедеятельности, имеет большое значение для современного литературоведения, включая в себя и материалы по киргизскому фольклору. В предисловии к «Образцам...» В. В. Радлов пытается выделить особенности киргизского народа и киргизского фольклора [4, с. 2-4].

Вот как он описывает киргизов в своих «Образцах...»: «Изданные здесь тексты были собраны мною в 1862 и 1869 годах у кара-киргизов или так называемых дико-каменных киргизов, единственного тюркского народа, сохранившего до настоящего времени название «киргиз». Кара-киргизы живут на северных склонах Тянь-Шаня по р. Текесу, к югу от озера Иссык-Куля, в долине р. Чу, вдоль главного хребта; по направлению к Кашгару и к западу до г. Кокана и р. Таласа. Они разделяются на две главные ветви: Онг (правую) и Сол (левую), из которых первая распадается в свою очередь на шесть племен. 1) племя Бугу (олень) кочует по Текесу к востоку от Иссык-Куля, 2) племя Сары Багыш (желтый лось) по южному и западному берегам Иссык-Куля, 3) племя Солту или Солто к югу от р. Чу, 4) племя Эдигине по р. Андиджан, 5) племя Чон-Багыш (большой лось) к северу и западу от Кашгара и 6) племя Черик (войско) вокруг Кокана. Ветвь Сол значительно малочисленнее первой и кочует преимущественно по р. Таласу» [4, с. 1-2].

Далее он пишет, что «...кара-киргизы говорят особенным наречием, прозванным мною «кара-киргизским», которое, хотя и близко к казак-киргизскому наречию, все-таки резко отличается от последнего фонетическими особенностями. Диалектических оттенков я у кара-киргизов не заметил и поэтому не счел нужным собирать материалы в различных местностях для определения отдельных говоров и мог довольствоваться заимствованием текстов значительного объема в тех местах, где мне представлялся для этого случай. Тексты собраны мною в следующих пунктах: 1) в 1862 году на р. Текесе у племен Бугу, 2) в 1869 году к западу от Иссык-Куля у племени Сары-Багыш и к югу и востоку от города Токмака у племени Солту». Здесь он отмечает, что звуковые особенности кара-киргизского наречия им подробно рассмотрены в «Фонетике северных тюркских языков» [4, с.2-3].

Также в результате сбора материалов для своего исторического труда В. В. Радлов описывает речь и язык киргизов: «Мне приходилось уже упоминать, что как и кара-киргизы, так и казак-киргизы отличаются от своих соплеменников тюркского происхождения необыкновенным умением говорить. Действительно, нельзя не удивляться тому, что киргизы владеют своим языком. Киргиз всегда говорит бегло, не останавливаясь и не запинаясь. Излагая свои мысли точно и ясно, он умеет придать своей речи известную долю изящества и даже в самом обыкновенном разговоре при построении фраз и периодов у него является часто ясный ритмический размер, так что предложения следуют друг за другом в виде стихов и куплетов и производят впечатление стихотворения. Стоит только взглянуть на киргизского рассказчика, чтобы убедиться в том, что киргиз любит говорить, и как он старается легкой и обдуманной речью повлиять на своих слушателей. Нетрудно также заметить, что и слушатели с необыкновенным наслаждением следят за его словами и вполне умеют ценить удачную речь. Гробовое молчание царствует в толпе, когда рассказчику удастся привлечь к себе всеобщее внимание: все сидят, наклонившись вперед, с блестящими, восторженными глазами и, затаив дыхание, прислушиваются к словам оратора, и каждая ловкая изящная фраза его, каждое остроумие, игривое слово вызывает крики восторженного одобрения. Это необыкновенное красноречие, свойственное киргизу, естественно вытекает из окружающих его условий. Киргиз имеет и время упражняться в этом искусстве: он болтает днем и ночью, так как еда и сон – единственные занятия, препятствующие ему говорить» ([4, с. 3-4].

Особое внимание уделяет В. В. Радлов как красноречию, так и высоко развитой народной поэзии кара-киргизов: «Пословицы и старинные изречения с искусственно смешанными рифмами, исторические, состязательные, свадебные песни, плачевные стихи в честь умерших и т. д. поются и рецитируются во всех собраниях и всюду принимаются с наслаждением. При этом сильно распространено искусство импровизации, и каждый мало-мальски опытный певец в состоянии тут же на месте воспеть присутствующих гостей в складно составленных стихах...» ([4, с. 4].

А вот как характеризует В. В. Радлов народных сказителей – акынов в предисловии к «Образцам...»: «Перед многочисленными собраниями, понятно, не каждый киргиз решается выступать в качестве певца, а только лишь одаренные способностью к ритмическому изложению, которые частыми упражнениями усовершенствовались в этом искусстве. Этих людей называют почетным именем **«акын»** (певец), и многие из них пользуются громкою славой. Торжественные собрания и пиры нередко повторяются у

киргизов, особенно потому, что праздновать поминки по умершим считается священным долгом всякой семьи, вследствие этого-то и певцам часто представляется случай выступать перед народом. Это обстоятельство послужило причиной образования целой касты певцов, которые посещают один пир за другим и этим добывают себе средства для пропитания. Образованию этой касты певцов немало способствовали султаны и богатые киргизы, радушно принимающие у себя певцов, которые веселят их в минуты горя и муки и всюду воспевают их славу, они содержат их, осыпают богатыми подарками, принимают в свою свиту и в их сопровождении посещают народные собрания, где гордятся их публичным успехом» [4, с. 4-5].

В ходе изучения народного творчества киргизов, В. В. Радловым было отмечено, что при собирании необходимого материала кара-киргизского наречия он довольствовался лишь записыванием текстов в том виде, в каком они были продиктованы ему певцами. Следовательно, им были собраны отдельные эпизоды из эпоса «Манаса», записана продиктованная певцом песня «Эр-Тоштюк» и несколько плачевных песен: «Кроме эпических песен, в языке которых нигде не находятся старинные слова или обороты, несвойственные настоящему разговорному языку Кара-киргизов, и которых поэтому совершенно достаточно для очертания Кара-киргизского наречия, я написал еще две плачевные песни, одну песню девицы и песню Кул-Мырзы. Эти последние написаны под диктовку лиц вовсе не знающих эпического пения...» ([4, с.24-25].

Таким образом, основная цель В. В. Радлова, которую он преследовал при составлении «Образцов...» – это сбор образцов фольклора тюркоязычных народов, накопление лексического материала, необходимого для лингвистического исследования тюркских языков. Такая направленность труда В. В. Радлова явилась причиной и того, что в предисловии к пятой части «Образцов» мы находим не содержательные литературоведческие описания произведений киргизского фольклора, а лишь только их общую характеристику.

«Образцы народной литературы тюркских племен» В. В. Радлова в основном состоят из материалов, собранных ученым лично, которые впоследствии сыграли неоценимую роль, необходимую не только для исследователей фольклора тюркоязычных народов, но и для целого ряда поколений языковедов, занимавшихся исследованием тюркских языков. Эта огромная работа была достойно оценена в ученом мире, и в 1868 г. Дерптский университет удостоил В. В. Радлова звания доктора филологии.

Важную роль играют «Образцы народной литературы тюркских племен» и в изучении младописьменных тюркских языков, не имеющих или же имеющих в совершенно незначительном количестве письменные памятники, способные служить фактическим материалом для лингвистических исследований в диахроническом плане.

С. Кондучалова в своей работе «Материалы по киргизскому языку, собранные В. В. Радловым», отмечает, «что сравнение современных фактов с материалами В. В. Радлова, имеющими столетнюю давность, особенно важно для восстановления истории киргизского языка и выяснения путей его развития в период XIX и XX вв.» [2, с. 3]. Е. И. Убрятова отмечает, что «...записи В. В. Радлова фольклорных текстов на языках племен, вошедших в состав хакасского народа, – очень важное свидетельство исторического развития его современных диалектов. Такое же значение имеют записи В. В. Радлова и для других тюркских языков» [7, с. 124].

В 1871 г. В. В. Радлов отправляется из Барнаула в Петербург – в главный научный центр России для продолжения исследовательской работы. По пути в Петербург он останавливается в Казани у известного ориенталиста, одного из первых исследователей казахского языка [1], который предлагает В. В. Радлову возглавить работу по созданию школ для татар-мусульман на их родном языке. Предложение тут же было принято, и зимой 1872 г., когда состоялось официальное назначение В. В. Радлова на должность инспектора татарских, башкирских и казахских школ Казанского учебного округа, он переселяется в Казань. Так закончился барнаульский и начался казанский период жизни и научной деятельности уже известного тюрколога – В. В. Радлова.

Литература

1. Ильминский Н. И. Материалы к изучению киргизского наречия. – Казань, 1861.
2. Кондучалова С. Материалы по киргизскому языку, собранные В. В. Радловым. – Фрунзе, 1964.
3. Кононов А. Н. История изучения тюркских языков в России. – Л., 1972.
4. Радлов В. В. Образцы народной литературы северных тюркских племен. Часть V. Наречие диких каменных киргизов. – Санкт Петербург, 1885.
5. Радлов В. В. Образцы народной литературы тюркских племен, живущих в Южной Сибири и Джунгарской степи. Ч. 1: Поднаречия Алтая: алтайцев, телеутов, черневых и лебединских татар, шорцев и саянцев. – 1866.
6. Рясянен М. Материалы по исторической фонетике тюркских языков. – М., 1955.
7. Убрятова Е. И. Академик В. В. Радлов. – Известия Сиб. Отд. АН СССР. Сер. обществ. наук, № 6,

Вып. 2, 1969.

8. *Штернберг Л.* Из жизни и деятельности Василия Васильевича Радлова. – Живая старина, Спб., 1909.
9. *Щербак А. М.* Сравнительная фонетика тюркских языков. Л., 1970.